

УДК 94(47).084.3

М.И. Люхудзаев
МБУК МВС, Ноябрьск

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕВОГО ЭСЕРА Н.П. ПОНОМАРЕВА В КАЗАНИ В ИЮЛЕ 1918 г.

Деятельность левоэсеровской оппозиции в Казани в июле 1918 г. остается актуальным и недостаточно изученным вопросом отечественной истории. Особый интерес представляют действия лидеров местной организации партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР), существенно повлиявшие на ее противостояние с большевиками. Одним из наиболее активных в отстаивании партийных взглядов на заседаниях губисполкома Совета крестьянских депутатов, партийных конференциях и съездах советов был Н.П. Пономарев, чья биография и политическая деятельность, по мнению исследователей, до сих пор слабо изучена [1, 2].

В конце 1917 – первой половине 1918 г. бывший студент Казанского университета, инструктор по внешкольному образованию левый эсер Н.П. Пономарев был заместителем председателя крестьянского губисполкома, членом объединенного исполкома Казанского Совета, выступал на губернских крестьянских съездах, часто печатался в прессе. В мае 1918 г. он участвовал в работе I Казанской губернской конференции ПЛСР, где был избран кандидатом в члены губкома партии. В статье «К губернскому партийному съезду», опубликованной ко дню открытия партконференции Казанского комитета ПЛСР (22 – 25 мая) Пономарев подчеркнул необходимость достижения окончательной договоренности с партией большевиков о том, что социализацией земли должны заниматься левые эсеры [3]. Знакомя делегатов с текущим положением дел, среди других вопросов, требующих безотлагательного решения, он указал на взаимоотношения с максималистами, а также рабочий вопрос и строительство Красной армии. В отсутствие И.А. Майорова и А.Л. Коллегаева Н.П. Пономарев вместе К.Ю. Шнуровским руководил работой местной левоэсеровской организации.

По словам Шнуровского, после получения известия об убийстве Мирбаха, не только он, но и те члены комитета казанской организации ПЛСР, которые позже решительно поддерживали ЦК партии, не поверили официальному сообщению. Действия казанских большевиков, присоединившихся к оценкам центральной власти на выступление ЦК ПЛСР, привели к тому, что в организации левых эсеров возобладала точка зрения Пономарева. Казанский комитет ПЛСР 10 июля принял резолюцию в поддержку линии ЦК, обязав всех членов партии высказываться или за убийство Мирбаха, или воздержаться, а тем, кто будет высказываться против – выйти из организации.

Выступая от левоэсеровской фракции на общем собрании Казанского Совета рабочих депутатов совместно с представителями фабзавкомов и профсоюзов 11 июля, Пономарев еще избегал комментировать текущие события, делая упор на заслугах левых эсеров и пытаясь защитить ПЛСР [4]. На следующий день на заседании губисполкома Совета крестьянских депутатов под его влиянием собравшиеся приняли резолюцию в поддержку тактики ЦК ПЛСР, протестуя против ареста левых эсеров V Всероссийского съезда Советов и требуя их немедленного освобождения. В резолюции был также выражалось несогласие с насилием, учиненного большевиками над левоэсеровскими лидерами и грязной клеветы, возводимой ими на ПЛСР, против клина, который они вбивали между городом и деревней. Для исправления ситуации во внешней и внутренней политике губисполком требовал разрыва Брестского мира, а также отмены продовольственной диктатуры и комитетов деревенской бедноты [5].

На городской конференции Казанской организации ПЛСР 13 июля в докладе по текущему моменту Пономарев отметил, что первый период идиллической согласованности в совместной работе обеих правящих партий – большевиков и левых эсеров подошел к концу по мере приближения Брестского мира и на IV съезде Советов обе партии резко разошлись по этому вопросу. Он подчеркнул, что «несколько месяцев ожидания и выявления линии поведения обеих правящих партий показали все пагубное значение передышки», а внешняя политика большевиков неизбежно повлияла и на их внутреннюю политику [6]. По его мнению, убийство Мирбаха было неизбежным следствием взгляда ПЛСР на необходимость разрыва Брестского мира и отвечало позиции, занятой левыми эсерами в вопросе о войне и мире. Пономарев заявил, что большевики окончательно подорвали свое влияние в массах; деревня восстановлена против них, особенно в связи с их политикой по продовольственному вопросу. Оценивая создавшееся положение в советской работе в Казани, он призвал не идти на согласие с большевиками, занять свою позицию, выявить свое партийное лицо. После прений по текущему моменту Пономарев предложил конференции резолюцию III Съезда партии по текущему моменту и резолюцию об отношении конференции к последним московским событиям и ЦК партии, которые были приняты единогласно. Конференция также поддержала резолюцию губисполкома Совета крестьянских депутатов. В заключительном слове Пономарев предложил конференции приветствовать ЦК партии в его тяжелой борьбе с германским империализмом [7].

16 июля местные большевики заявили о роспуске губисполкома Совета крестьянских депутатов, где левые эсеры составляли большинство, ввиду присоединения его к восстанию левых эсеров. Сторонники Пономарева к этому времени уже вели агитацию в уездах. В газете «За землю и волю» 16 июля Казанский губком ПЛСР, призывал членов организаций и ячеек оказать полное доверие ЦК партии, а крестьян – выступить против

ареста партийных лидеров. Пономарев отметил, что выступление ПЛСР, которое большевики пытались ошельмовать, станет моральной победой, одержанной эсеровской партией над партией «реальных политиков», хлопотствующей перед германским империализмом. По его мнению, внешняя политика большевистского Совнаркома противопоставляла только «свое бессилие и тщетные попытки жалких и бессмысленных протестов», а в политике внутренней каждый новый шаг большевиков «был один бессмысленнее и преступнее другого», что выразилось в установлении продовольственной диктатуры и организации комитетов деревенской бедноты. Он подчеркнул, что к моменту созыва V Всероссийского съезда Советов политика «лабиринтов» и ряда компромиссов, допущенных со стороны центральной власти, создала тяжелые условия для дальнейшего существования России, поставив в зависимость от германского империализма. Считая, что морально большевистская партия уже изжила себя во всероссийском масштабе, Пономарев обвинил большевиков в том, что с их «благословления» центральная власть в деле управления страной от наметившейся децентрализации перешла к чисто бюрократическому способу правления», доказав свою полную несостоятельность установлением комиссародержавия. Не желая гибели большевистской партии в целом, Пономарев призвал ее здоровые элементы порвать с авантюризмом верхов, отметив, что левые эсеры примут все меры к тому, чтобы провоцируемая большевиками мысль, что падение их партии знаменует собой падение Советской власти, не восторжествовала [8].

Считая, что политическое значение актов ПЛСР примитивным способом приравнивалось большевиками к аванюре, вызываемой к жизни всей политикой последних, Пономарев в своей следующей статье 17 июля призвал выправить, если в этом имеется нужда, партийную линию поведения на местах, согласовав ее выпрямление с ЦК партии. Подчеркнув, что большевики своей внешней и внутренней политикой форсировали июльские события, он заявил, что внутренние причины «реальной политики» правящей партии не оставляют сомнения в том, что центральное правительство стало для Германии лучшим орудием расправы с левыми эсерами. По его мнению, большевистское правительство в недалеком будущем постигла бы судьба украинской буржуазной Рады, если бы не убийство Мирбаха и не выступление левых эсеров против германского империализма и большевиков. Полагая, что развитие событий докажет правильность точки зрения левых эсеров, он заявил, что ПЛСР, выражающая волю трудящихся, ступив на путь революционного восстания, должна в самое ближайшее время порвать с германской ориентацией жалких «реальных политиков» [9].

Определенные надежды на изменение ситуации выражала статья Пономарева «К открытию V Губернского съезда Советов крестьянских депутатов», опубликованная 1 августа. Однако по решению наркома внутренних дел Г.И. Петровского V Губернский крестьянский съезд, де-

легаты которого в большинстве были левыми эсерами, был распущен в начале августа 1918 г. В это же время перестала издаваться газета крестьянского губисполкома «За землю и волю». В сложившихся условиях лидеры местной левоэсеровской организации поставили вопрос об уходе в подполье. Таким образом, лишенные возможности вести легальную партийную деятельность, выступать на съездах и отстаивать в прессе свою точку зрения, казанские левые эсеры вынуждены были вести подпольную работу. Позднее по этой причине Н.П. Пономарев был арестован 9 февраля 1919 г., освобожден под подписку, но в марте того же года погиб в перестрелке с агентом ЧК.

Библиографический список

1. Стариков С.В. Левые социалисты в Российской революции, март 1917 – июль 1918 гг. (На материалах Поволжья) дисс. доктор ист. наук: на соиск. уч. ст. Йошкар-Ола, 1997. С.93.
2. Халилова Т.В. Региональное лидерство и политическая культура (на материалах Казанской губернии). Февраль 1917 – июль 1918 гг. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Казань, 2000. С. 252.
3. За землю и волю (Казань). – 1918. – 22 мая.
4. Знамя революции (Казань). – 1918. – 21 июля.
5. Знамя революции (Казань). – 1918. – 13 июля.
6. За землю и волю (Казань). – 1918. – 16 июля.
7. За землю и волю (Казань). – 1918. – 16 июля.
8. За землю и волю (Казань). – 1918. – 16 июля.
9. За землю и волю (Казань). – 1918. – 19 июля.

УДК 94(47).08

А.С. Палкин
УрФУ, г. Екатеринбург

СЛУЧАЙ «ХУЛИГАНСТВА» В ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НЕЙВИНСКО-РУДЯНСКОГО ЗАВОДА В 1861 г.²

Единоверие, усиленно поддерживаемое духовными и светскими властями в годы правления Николая I, прочно укрепилось на религиозной карте Среднего Урала. С началом 1860-х гг. в истории единоверия начался новый период, отличительной особенностью которого было существенное сокращение масштабов административной поддержки. Единоверию предстояло выдержать испытание на прочность в сосуществовании с сильными и самодостаточными старообрядческими обществами.

² Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-Урал «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX – XX вв.: историко-культурный атлас» №11-01-00317а.